

Симанова Нина Александровна

РОДИТЕЛЬСКАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ КАК ГЛАВНОЕ УСЛОВИЕ ЗДОРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Данная статья посвящена изучению проблем становления и формирования полноценной и целостной личности. Подчеркивается значимость гармоничного соединения материнской и отцовской ролей на пути взращивания новой личности. Автор приходит к выводу, что только сформированная внутренняя ограниченность позволяет индивиду стать цельной личностью, а это возможно только при компетентном выполнении родительских ролей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/12-2/46.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 2. С. 169-171. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 124.5; 141.32

Философские науки

Данная статья посвящена изучению проблем становления и формирования полноценной и целостной личности. Подчеркивается значимость гармоничного соединения материнской и отцовской ролей на пути взросления новой личности. Автор приходит к выводу, что только сформированная внутренняя ограниченность позволяет индивиду стать цельной личностью, а это возможно только при компетентном выполнении родительских ролей.

Ключевые слова и фразы: личность; целостность; внутренняя ограниченность; нормальный конфликт; родительская роль; ядро личности; общество; компетентностный опыт.

Симанова Нина Александровна, к. филос. н.

*Березниковский филиал Пермского национального исследовательского политехнического университета
ninelka79@rambler.ru*

РОДИТЕЛЬСКАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ КАК ГЛАВНОЕ УСЛОВИЕ ЗДОРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Уже достаточно много различных концепций касается вопросов становления и развития личности. Описаны пути, откуда у личности возникают различные проблемы физического и психологического характера. Даны различные типы сформированной личности при различных вариантах воспитания. Однако недостаточно описаны механизмы правильного общения с подрастающей личностью, норм материнского и отцовского общения и становления родителем.

Как отмечал Кьеркегор: «Реальная жизнь чересчур сложна, чтобы выделять только абстрактные противоречия, к числу которых относится, например, противоречие между двумя крайностями отчаяния – его полной неосознанностью и его полной осознанностью» [Цит. по: 1, с. 282]. Любой родитель для проверки своего поведения стремится к конкретным показателям его «нормальности» или «ненормальности». Это подтверждает то, что любая личность сосуществует в конфликте с собой и со средой.

Нормальный конфликт человек может полностью осознавать. Как пишет К. Хорни, нормальный конфликт относится к актуальному выбору между двумя возможностями, каждая из которых для человека реально желательна, или между убеждениями, каждое из которых представляет для него реальную ценность [5, с. 29]. У личности в таком случае есть возможность прийти к решению возникшей проблемы, даже если она считает, что для этого потребуется значительное количество усилий. То есть человек существует в постоянном состоянии выбора, и если он долго его не делает, то нормальный конфликт перерастает в невротический.

Невротический конфликт человек не осознает, он как бы находится во сне, видит минусы во всех представленных ему вариантах выбора, таким образом, становится «фатально» ограниченным. То есть ощущает внутреннее и внешнее ограничение.

Внешняя ограниченность разрушает человека, т.к. навязывается ему извне, он начинает сопротивляться чужим «советам» и в результате входит в невротический конфликт. Невротический конфликт, по верному высказыванию К. Хорни, демонстрирует непоследовательность поведения [Там же, с. 31]. Например, «сверхзаботливая» мать часто забывает о днях рождения своих детей. Человек скупится на расходы для себя, хотя всегда щедр по отношению к родным людям. Следовательно, такой родитель либо «протягивает руки» обществу с просьбой «научить его жить», с целью переложить ответственность на «виртуального» родителя в лице общества, либо враждебно и агрессивно реагирует на то, что его считают несостоятельным родителем. В любом случае он разрушает своего ребенка, не может стать для него авторитетом и «несет бремя» психосоматической или психической болезни. Дети таких родителей во взрослой жизни чаще всего бросаются из крайности в крайность: не могут выбрать одну профессию; не жалеют собственных родных, но помогают бездомным собакам или кошкам; одновременно демонстрируют агрессивность и жертвенность и т.д.

К внутренней же ограниченности ребенок должен стремиться с детства, именно правильное ее восприятие и понимание дает возможность в юношеском возрасте определиться со своим пространством жизни, почувствовать целостность своего бытия, выбрать свой путь. Следует указать, что нахождение своего места в мире – длительный процесс взросления. Внутреннее ограничение позволяет человеку ориентироваться в собственном представлении добра и зла, решить, что ценно и значимо именно для него. И таким образом создать крепкое ядро своей личности, которая имеет свою точку зрения, свободна от конформизма и зависимостей, как психологических (мнение авторитетных личностей, психосоматические проявления, негативные состояния, виртуальная реальность), так и физиологических (алкоголизм, наркомания и т.д.).

То есть ядро личности – это цельное внутреннее ограничение собственного «Я», где человек точно знает, что существует, думает, двигается и вступает в контакты с окружающим миром.

Отрицая важную воспитательную роль внутреннего ограничения, мы формируем в детях невротическую личность. И тогда замыкается внешний, разрушающий личность (а значит, и само общество, т.к. оно состоит из личностей) круг и не формируется внутренний, т.к. личность не может его даже осознать. Осознание

внешнего ограничения не дает возможности личности из него выйти, но позволяет ей понять, что она «социально больна». И такая личность будет искать себе подобных «социально нездоровых», чтобы на их фоне не выглядеть трагично. Так появляются «заядлые жены алкоголиков» или «игроманов». Какие у них рождаются и вырастают дети, уже известно...

Люди, к сожалению, считают, что, достигнув определенного возраста (обычно 21-25 лет по разным источникам), становятся взрослыми. И это новое качество «взрослость» позволяет им воспитывать других людей, не достигших этого возраста. Однако не все так просто. Человек взрослеет, обретая цельность и осознанность своего существования, своих ролей и обязанностей, личностных проблем и проблем своих родителей. Одних знаний мало, чтобы воспитать здоровую личность, нужно сначала самому будущему родителю стать «здоровым», то есть приобрести умения и навыки. И таких «курсов» просто нет, есть только разные внешние программы, дополнительно вводящие в заблуждение и «вгоняющие» в глубинный невроз.

Начнем с материнской целостности. Раз формирование внутренней целостности начинается с детства, то первое, что должна признать будущая мать, что она не знает, как ей стать. Признание проблемы – это нормальный конфликт, который возможно разрешить. Известно, что нельзя человека научить любить, можно спросить, что он вкладывает в это понятие. И если оно неврозоподобное, то цельную личность она не воспитает. «Здоровая» любящая мать умеет быть с ребенком рядом, помогать ему тогда, когда он просит, и тем самым не создает ему внешних рамок. Материнская целостность – это умение создавать комфортное место для ребенка. Что в дальнейшем он переносит на понятия дома и семьи, рабочего места и становления профессионала. То есть все то, что создает «круг», что называют созиданием.

Отцовская целостность – это уверенность в себе. Это уже расширение места в обществе, активность, творчество, успех и презентабельность. Невротический отец может научить ребенка только агрессии, враждебности, умению задавить и унижить собеседника. «Здоровый» отец научит ребенка не убегать от конфликта, не уступать в споре, роняя себя в своих глазах, не идти даже на компромисс, потому что это тоже потеря, а стремиться к сотрудничеству, то есть вместе решать возникшую проблему. И это тоже нахождение своего места, тоже преодоление внешнего ограничения с нахождением в итоге целостного «Я».

А дальше, возвращаясь к восточной философии, внутри личности должна сложиться целостность «Инь – Ян», то есть родительская целостность, или «взаимосопряженность», правильно выполненные роли матери и отца создают полноценную гармоничную «здоровую» личность. В трактате «Ней-цзин» по этому поводу говорится: «Субстанция “инь” – это покой, а субстанция “ян” – это подвижность. Субстанция “ян” рождает, а субстанция “инь” взращивает» [2, с. 32]. Причем совершенно неважно, кого «взращивают» такого рода родители, мальчика или девочку, главное, чтобы они не путали свои роли. Тогда и их дети «разберутся» в своем предназначении.

Логично вытекает вопрос о том, что делать неполным семьям, при отсутствии в семье и в воспитании одного из родителей. Ответ прост: вариативность системы также нужна, чтобы видеть истину. В данном случае вариативность не дает полноценности личности, однако сохраняет хаотическую разновидность для сохранения системы в целом. Как пишет Н. К. Оконская, чтобы целостность любой системы сохранялась и система при этом совершенствовалась, части системы с необходимостью «работают» на торможение... Хаос – неизбежные издержки при последовательном чередовании этапов эволюционного преобразования материи от неживого к живому. И от живого – через мертвое – к более совершенному живому [3, с. 63].

Хорошо прослеживается родительская целостность при воспитании ребенка с ограниченными возможностями здоровья: принимая и помогая такому ребенку сохранить свое внутреннее ограничение, родители могут помочь ему расширить границы внешнего и, преодолев непонимание общества, научить его саморазвитию (так появляются выдающиеся самоотверженные спортсмены, уникальные люди искусства и т.д.).

Цельность не лишает человека возможности делать ошибки, она дает ему право разбираться в них. Жизнь в осознании своих желаний, поступков и собственных принципов позволяет в дальнейшем при приближении к пожилому возрасту быть довольным своей прожитой жизнью, своими детьми и внуками [4, с. 144]. Это и называется качеством жизни, передачей опыта значимым и любимым людям, мудростью.

Компетентность родителя проверяется его мотивированностью на нормальное развитие ребенка, то есть подразумевает заинтересованность родителя в успешном результате его воспитания. Поэтому необходимо накапливать из поколения в поколение так называемый компетентностный опыт. И ему не могут научить педагоги и психологи, потому что они действуют извне, создавая внешнее искусственное ограничение и обучая ребенка в лучшем случае осторожности и вдумчивости. Современный родитель – это не тот, кто воздействует на ребенка, воспитывая в нем важные и значимые качества для социума, а тот, кто стремится принять и понять своего ребенка, то есть растет вместе с ним как родитель, осознает свои ошибки в воспитании, пытается найти с ребенком общий язык и советуется с ним, принимая его потребности и стимулируя к развитию.

Список литературы

1. Кьеркегор С. Страх и трепет. М.: Республика, 1993. 383 с.
2. Маслов А. А. Китай: Укрощение драконов. Духовные поиски и сакральный экстаз. М.: Алетея, 2003. 480 с.
3. Оконская Н. К. Энтропия и асимметрия глазами философа // Успехи современной науки. 2016. Т. 3. № 2. С. 62-65.
4. Симанова Н. А. Экзистенциально-философская территория ограниченности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 4 (66): в 2-х ч. Ч. 2. С. 142-144.
5. Хорни К. Наши внутренние конфликты. М.: ЭКСМО-пресс, 2000. 560 с.

PARENTAL INTEGRITY AS MAIN CONDITION OF HEALTHY GENERATION

Simanova Nina Aleksandrovna, Ph. D. in Philosophy
Perm National Research Polytechnic University (Branch) in Berezniki
ninika79@rambler.ru

This article is devoted to studying the problems of coming into being and formation of a complete and integrated individual. Importance of harmonious combination of maternal and paternal roles on the way of a new individual upbringing is emphasized. The author concludes that only the formed internal constraint allows an individual to become a complete personality, and this is possible only when parental roles are competently implemented.

Key words and phrases: individual; integrity; internal constraint; normal conflict; parental role; individual's core; society; competence-based experience.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Бегство казаков к горцам Северо-Западного Кавказа в первой половине XIX века было нередким явлением. Анализ архивного дела казака Петра Потапова позволяет выявить комплекс причин побегов казаков в горы (попытка избежать наказания, стремление избавиться от жёстких ограничений, связанных с государственной службой, и др.). Дружеские связи с адыгами позволяли им жить среди горцев долгое время.

Ключевые слова и фразы: Северо-Западный Кавказ; российские власти; казаки; перебежчики; горцы.

Степаненко Никита Сергеевич

Армавирский государственный педагогический университет
stepanenkonikita1993@yandex.ru

**ПРИЧИНЫ БЕГСТВА КАЗАКОВ К ГОРЦАМ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА
В 30-60-Е ГГ. XIX ВЕКА**

Региональная тематика приобретает всё большую популярность в современной исторической науке. Одной из мало исследованных тем в истории Северо-Западного Кавказа 30-60-х гг. XIX века является дезертирство военнослужащих регулярных и иррегулярных частей российской армии к «немирным» горцам.

Историографию проблемы условно можно разделить на три периода: дореволюционный, советский и современный. Дореволюционная историография не обращала специального внимания на дезертирство в российских войсках на Кавказе в первой половине XIX века [9, с. 439; 10, с. 161; 13, с. 972]. В советский период о российских перебежчиках сообщалось немного. Так, в обобщающем труде по истории народов Северного Кавказа приведён пример нахождения беглых солдат российской армии в имамате Шамиля [4, с. 154]. И лишь недавно вышли в свет работы, освещающие некоторые причины бегства разных групп военнослужащих и гражданского населения, в основном Северо-Восточного Кавказа, к горцам [1; 6; 11]. Обращено внимание на то, что казаки и горцы были органичными составляющими одного кавказского мира [3, с. 172], и это облегчало перемещения. Отмечена и конфессиональная причина побегов, поиск староверами «земли обетованной» [8]. Поляк Теофил Лапинский, побывавший на Северо-Западном Кавказе в 50-е гг. XIX века, указывал на то, что подавляющая часть казаков, бежавших в горы, были преступниками [7, с. 147]. Материалы, подтверждающие это, находим в работе Ю. Ю. Клычникова [5]. О казаках правого фланга Кавказской линии сведений в историографии крайне мало, и в этой связи дело о бегстве в горы Северо-Западного Кавказа хорунжего Петра Потапова, обнаруженное нами в Государственном архиве Краснодарского края, представляет большой интерес [2, д. 859].

Цель статьи – проанализировать данные архивного дела для выяснения причин бегства казака П. Потапова в горы.

На наш взгляд, именно П. Потапова описал в своих «Записках старого казака» Аполлон Шпаковский [12]. Автор характеризует его следующим образом: «П-в – личность, в былое время, замечательная по своей отваге и полной приключениями жизни. Умный и сметливый, хотя и большой руки плут, но и с сединой всё ещё отчаянная и неугомонная голова». По версии А. Шпаковского, он бежал в горы Северо-Западного Кавказа, где у него были кунаки и знакомые, из-за злоупотреблений вышестоящего начальства. Для того чтобы заслужить доверие горцев, он возглавил набег на станицу Родниковскую. Благодаря его знаниям языка, местности и привычек жителей станицы набег завершился большим успехом. Пробыв некоторое время среди горцев, хорунжий добровольно явился к российским властям с повинной.

Несколько иную и более детальную картину представляет архивное дело о побеге хорунжего П. Потапова к горцам. 26 марта 1853 г. князь Г. Р. Эристов сообщил командующему войсками Кавказской линии и Черномории Н. С. Завадовскому о том, что хорунжий Пётр Потапов бежал к горцам [2, д. 859, л. 3].

П. Потапову было 48 лет. Он происходил из офицерской старообрядческой семьи, его отец был есаулом. На службу казаком поступил 1 февраля 1821 г. (на допросе Потапов указал 1823 г.). Был произведён в урядники 24 июня 1827 г. С 1 января 1849 г. Потапова уволили со службы, т.к. он достиг 45-летнего возраста.